

УДК 419.992 71

ВИДЫ ПАРАДЕЙСТВИЙ В ЯЗЫКЕ И ИССЛЕДОВАНИЕ НЕВЕРБАЛЬНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ В ЯЗЫКОЗНАНИИ**Магжан Сауле***МКТУ им. Х.А. Ясави, Казахстан, e-mail: shakarim08@mail.ru*

В статье говорится о видах парадействий в языке и исследованиях невербальных элементов в языкознании.

Ключевые слова: невербальные элементы, тактильный, жест, мимика, паралингвистика, парадействия, ольфакторный

KINDS OF PARAACTIONS IN LANGUAGE AND RESEARCH OF NONVERBAL ELEMENTS IN LINGUISTICS**Magzhan Saule***MKTU of H.A. Jasavi, Kazakhstan, e-mail: shakarim08@mail.ru*

In article it is told about kinds of paraactions in language and researches of nonverbal elements in linguistics.

Keywords: nonverbal elements, tactile, gesture, mimicry, paralinguist, paraactions, olfactorius

Рассматривая взгляды на язык мимики и жестов в тюркологии, авторы толковых словарей дают следующую информацию: в свое время академик Н.К. Дмитриев в работе «Строй тюркских языков» [1, с. 606] в разделе «К изучению турецкой мимологии» подробно остановился на особой группе явлений в тюркских языках [2, с. 3]. Далее, приводя слова академика, авторы делают следующее заключение: «Изучение тюркской мимологии начинается, по существу, с работы проф. Н.И. Ашмарина, опубликованной в Казани в 1918 г. под названием «Основы чувашской мимологии». Понятие к мимемам впервые было определено в названном труде Н.И. Ашмарина. Наряду с теоретическими основами здесь дается также практическая классификация мимем. И когда, занимаясь грамматикой турецкого языка, я столкнулся с вопросом о подражательных словах и их образовании, то принял классификацию и терминологию Н.И. Ашмарина и для своих самостоятельных исследований» [1, с. 59]. Однако вместе с принятием терминологии, нетрудно сделать вывод, что мимемы, о которых говорил академик, являются подражательными словами [2 с. 3], причем по словам авторов словарей это особенно заметно при разделении мимем на категории и группы. [2, с. 4].

Первым научным трудом, посвященным невербальным действиям в лингвистике является «Выражение эмоций человеком и животными» [3, с. 384] Ч. Дарвина. Еще один труд, о котором следует упомянуть – переведенная с английского языка книга А. Пиза «Язык телодвижения: Как читать мысли других людей по их жестам» [4, с. 262].

Любая языковая единица дополняется определенным значением только будучи

в тесных отношениях и связях с другими единицами и формами. Объективно у речи есть две стороны: если первая – практический контекст, основанный на способе связи между коммуникантами в процессе коммуникации, то вторая сторона рассматривает значение семантических единиц в тесной связи с другими языковыми единицами в полном объеме лингвистического контекста, так как язык является не просто совокупностью языковых единиц, язык есть система, состоящая из повторяющихся речевых циклов и совокупности фразовых структур. Таким образом, если целью является донесение каких-либо сведений в структуру коммуникативного акта добавляются языковые единицы. Это – комплексные единицы, которые обеспечивают и реализуют обмен мыслями и идеями людей, взаимопонимание и взаимодействие языковой группы и ее членов.

Для того, чтобы осуществить взаимодействие языковой среды в процессе речи и донести свою мысль, сформированы навыки использования различных языковых и неязыковых, около языковых средств. В околоязыковые средства входят ольфакторные, тактильные, видимые и слышимые языковые и неязыковые средства. Если называть языковые средства по-научному вербальными элементами, то неязыковые средства будут невербальными элементами. В настоящее время существует особая система научных взглядов на вопрос о том, каким образом следует понимать взаимоотношения эти два элемента коммуникации. Известный ученый Г.В. Колшанский, проводивший глубокие исследования вербальности и невербальности, по этому поводу говорит следующее:

«Вообще паралингвистический аспект релевантен только в сочетании с изучением вербального общения. Случаи так называемого неязыкового общения лежат вне сферы паралингвистики, на стыке психологии с физиологией и этнографией» [5, с. 17]. Далее следует мысль, что неязыковые, внеязыковые элементы схожи с паралингвистическими средствами, однако их не следует путать с парадействиями и их следует рассматривать соответствующих отраслях науки в качестве физиологических особенностей человека.

Термины, относящиеся к средствам невербальной языковой коммуникации имеют несколько различных названий: *невербальные действия, невербальные элементы, невербальные средства общения*, то есть в их названии нет единого мнения, единое название еще не устоялось. Напомним, что такие элементы языковых отношений называются языком тела [2 с. 3]. Среди представленных названий на наш взгляд наиболее естественным и дающим наиболее полную информацию является невербальные элементы общения.

Пришло время провести конкретное научное исследование этих элементов в казахском языкознании. Об исследованиях в данной области ученый-языковед Б. Момынова пишет следующее: «В широком смысле, включая когнитивную точку зрения, исследование языка тела, мимики и жестов в сравнении с социальными, психологическими, лингвистическими и другими фактами языка, является новым, теоретически до сих пор полностью не сформировавшимся направлением, которое должно осуществляться на основе комплексных исследований» [6, с. 16].

Психология народа – это продукт многих веков развития, она формируется в течении столетий, в ней встречается очень много достойных внимания обстоятельств и явлений, среди которых много движений, выражающих чувства и действие не словами, а мимикой, жестами, произвольными движениями. Мимика в данных действиях представляет собой беззвучные жесты, выраженные глазами, губами и лицом. Казахский народ умел передавать информацию, мысли и чувства подобными движениями, действиями, беззвучными выражениями, языком тела. Иногда, в некоторых ситуациях мимика и жесты гораздо более красноречивее слов. Это присуще не только казахскому языку, в каждом языке есть подобные интересные моменты. Таким образом некоторые ситуации можно охарактеризовать следующим образом: «Более того, установлено, что для выполнения некоторых функ-

ций параязык более пригоден, чем язык, сравнить: в обычном диалоге главное бремя фатической и конативной функции возлагается на кинетическую коммуникацию, что позволяет в один и тот же отрезок времени передать большую информацию, в виду большей лаконичности жестов по сравнению с речевыми элементами» [7, с. 18].

Например в выражении *Глаза незаслуженно обиженного мальчика вспыхнули огнем, он с укоризной уставился на Байсала (М. Ауезов)*, донести свои эмоции гораздо проще и эффективнее было не словами, а именно *вспыхнувшим огнем в глазах, уставившись* на собеседника. В таких ситуациях при разговоре слова становятся излишними либо недостаточными. В приведенном примере слова и мысли, которые было необходимо высказать, доводятся до сведения собеседника одним взглядом, в котором столько экспрессии и эмоций, сколько высказать словами просто нереально.

Поэтому в процессе речи вместе с высказываемыми словами при передаче различных эмоций и чувств начинает функционировать мимика и жесты, выражающие состояние высказывающего лица. Этим состоянием может быть: гнев; радость; веселье; обида; недовольство; благодарность; одобрение; презрение; недоверие; симпатия; досада; грусть; утешение, покой и т.д. В создании подобных эмоций принимают непосредственное участие свободные невербальные действия. Такие действия возникают в случаях, когда мысль или информацию невозможно передать языковыми средствами, либо когда говорящий находится в состоянии экспрессии, либо когда словесное выражение мысли требует той или иной эмоциональной окраски. Именно в этих случаях наряду со словесным выражением в силу вступают мимика и жесты, причем многие из них присущи именно определенной нации и естественным образом влетают в речь говорящего, придавая ей необходимое соответствие устоявшимся правилам языкового общения. Поэтому в сравнении с общими для большинства людей невербальными действиями более распространены и более близки мимика и эмоции, имеющие национальный характер, они имеют большее значение как для говорящего, так и для слушающего, более часто используются и более существенно доводят информацию до сведения адресата.

Сфера распространения мимики и жестов имеет различные виды. Мимика и жесты бывают:

- а) общими для нескольких наций;
- б) схожие внешне мимика и жесты могут иметь различное значение у разных наций.

Не смотря на то, что порой мимика и жесты внешне похожи, у разных народов они иногда могут иметь прямо противоположное значение. То есть особенности значений слов, все признаки, присущие этим значениям, в частности синонимичные, антонимичные и омонимичные явления, по существу не чужды и невербальным элементам. Что касается казахского языкознания, то до настоящего момента исследований подобных смысловых особенностей и граней невербальных элементов в достаточной мере не проводилось.

Очень часто встречаются случаи, когда одно и то же мимическое выражение либо жест имеют различное значение. Количество невербальных действий – мимики и жестов – ограничено, в результате с точки зрения семантики они не конкретны, а более обширны, что, на наш взгляд, делает их более многозначными. Однако многозначность мимики и жестов не замедляет коммуникацию, не затрудняет взаимопонимание участников языкового акта, не мешает передаче информации.

В частности, например, несогласие и противоречие можно передать несколькими невербальными элементами. Несогласие: взмах руками и покачивание головой; молча встать с места и отвернуться либо уйти; сесть боком; скрестить руки ладонями наружу по направлению к адресату и т.д.

Каждое из этих мимических выражений и жестов могут передать и другой смысл, иметь другое значение. Если встать и уйти, то это наряду с несогласием может выражать: нежелание слушать собеседника; нетерпение, игнорирование; *отсутствие необходимости; отсутствие времени; окончание встречи; отсутствие внимания; желание идти и слушать и т.д.*

Человек, выражающий угрозу и агрессию показывает это следующими действиями: *сцепленные зубы; скрежет зубами; хрустит пальцами; напряженно откидывается назад.*

Многих заставляет задуматься вопрос по каким причинам безязыковые движения, осуществляемые без слов, только соматикой с участием органов тела, является лингвистической формой. Существует необходимость определения способа преобразования движений тела, мимики и жестов в форму лингвистических исследований. Для этого следует отделить парадействия от схожих по смыслу, рассматривать и изучать их отдельно, по мере необходимости.

В первую очередь необходимо понять, что пантомима на театральной сцене и парадействия являются двумя различными явлениями.

Во-первых, сразу следует заметить, что язык глухонемых и ущербных людей – это язык, который имеет собственную систему, по научному – язык дактильной речи, но не имеет отношения к мимике и жестам.

Язык дактильного общения – это средства общения ограниченной группы общества, причем эта группа представляет собой лиц с физическими недостатками. Тогда как невербальные средства понятны для всех, они универсальны и являются общими для определенной языковой группы, сфера их использования понятна и близка определенному языковому сообществу, где сообщество – это представители одной нации или народа. В научной среде по поводу языка глухонемых – дактильного языка – существует несколько идей: «Язык глухонемых, где сущность жестов и символов может трактоваться двояко – и как первичная (собственно языковая) система, и как вторичная (код-заместитель); язык жестов у некоторых народов, который однако, может рассматриваться как символическая система вторичного происхождения, существующая на базе естественного языка» [5, с. 17].

Необходимо признать, что среди взглядов на роль, функции и влияние некоторых обстоятельств на то, что речь говорящего на общем языке более насыщена, активна и жива, на ее семантико-смысловы=зрения.

«По естественный необходимости эти два фактора должны были быть объединены в процессе развития языка. Характер этого объединения, однако, весьма своеобразен, так как он не образует некоторого органического соединения интра и экстралингвистических факторов, а является по существу своему объединением, лежащим на поверхности языка. Экстралингвистический фактор не включен и не может быть включен в структуру языка, так как система языка функционирует имманентно и в принципе не нуждается в каких-либо дополнительных средствах для выявления коммуникативного содержания» [5, с. 17].

Как бы там ни было, при передаче содержания чисто языковыми средствами в некоторых случаях обязательно появляется необходимость в элиминативных явлениях. В такой ситуации, с момента вступления в действие элиминативного процесса, начинают работать экстралингвистические средства, которые конкретизируют языковой акт, максимально раскрывая его значение, причем создаются формы и слова-понятия, соответствующие системе лингвокреативного мышления. В языке и словах говорящего в процессе осуществления тех или иных действий появляются изменения в мимике и жестах, что позволяет донести до адреса-

та информацию даже не прибегая к помощи слов. Можно сказать, что это мысль, выраженная практически, потому что мимика, жесты и движения тела есть продукт мысли. А процесс мышления и язык являются тесно связанными категориями. «Практическое мышление, т.е. мышление непосредственно, включенное в практическую деятельность и направленное непосредственно на решение частных задач, принимает форму наглядно-действенного мышления. Наглядно-действенное мышление – это элементарная форма практического мышления, направленная на разрешение элементарных практических задач» [8, с. 194-195].

Есть два вида характера участия паралингвистических средств в языковом акте во время коммуникации:

Первый дает возможность использовать словесные фразы в конкретных ситуациях с привязкой к замкнутым паралингвистическим средствам только для передачи коммуникации;

Второй рассматривается как фактор, дополняющий (компенсирующий) речь паралингвистическими средствами, то есть он исправляет языковые ошибки, дополняя недостающее в передаче правильной информации, а при необходимости и исправляя недостатки в указанном процессе. У этих средств есть свои особые функции, которые очень важны для разговорной речи и высоко ценятся в системе языкового выражения. Поэтому: «Паралингвистика – не есть остаток, вычитаемый из языковой системы, а функциональный компонент речевой системы, релевантный по-особенному в каждом конкретном речевом общении» [5, с. 19].

Однако перечисленные нами вопросы еще не раскрывают частные проблемы участия невербальных элементов в языке. Они показывают только детали, небольшую часть общего понятия, показывающего особенности паразыковых явлений. Теперь, опираясь на ранее сформировавшиеся в мировой лингвистике взгляды, постараемся более подробно остановиться на значении и участии паразыковых действий.

Несомненно, что в коммуникативной системе неязыковые средства стоят на втором месте. Однако в объяснении неязыковых элементов вербальные средства подключаются произвольно. «Несмотря на самое разнообразное их происхождения, они по своей функции лишь примыкают к языку, используются языком и декодируются с помощью языка» [5, с. 19]. Поэтому все паралингвистические средства по своей функциональности очень похожи на выполняющие основную функцию языковые средства. Они должны изучаться так же как

языковые единицы, став объектом языковых исследований наряду с вербальными элементами. У такого мнения есть еще одна причина. Эта причина связана с возникновением жестов и их разнообразием. В зависимости от генезиса жестов, их можно поделить на следующие группы:

- биологические;
- культурно-исторические;
- этнографические;
- паралингвистические. Вместе с этим существует еще много граней, требующих детального изучения.

Языковеды рассматривают невербальные средства с точки зрения паралингвистики, руководствуясь их языковыми характеристиками, потому что среди экстралингвистических факторов только внеязыковые факторы, участвующие в речевом общении, становятся объектами изучения исследователей-паралингвистов [5, с.18].

При условии осуществления языковых отношений в устном либо письменном виде, паралингвистические действия делятся на два вида:

- действия выполняемые руками, плечами и пальцами – динамичные;
- нединамичные действия, такие как признаки, дающие возможность назвать их мультипликационными. К ним относятся: распределение предметов, различные указательные знаки и символы в тексте и т.д.

Так как в определенный момент парадействия очень важны для общения, они являются важным компонентом моментальных языковых отношений, что позволяет опираясь на особенные признаки экстралингвистических факторов, влияющих на язык, разделить коммуникативные отношения: «Внеязыковые средства, участвующие в коммуникации, и есть те паралингвистические условия, которые вплетаются в языковое общение. В этом смысле паралингвистический аспект отличается от просто экстралингвистических факторов тем, что он определяет языковое общение каждый раз на конкретный момент коммуникативного акта, т.е. он имеет силу в чисто синхронном срезе» [5, с. 18].

Интралингвистика, экстралингвистика, паралингвистика ставят условием показать свое отличие, но все они имеют отношение еще к одному важному факту. Они в процессе языкового акта дают определение поставщику информации в ситуациях, не связанных с речью и общением, и дают соответствующие сведения во время коммуникативного акта. Это характеристика и особенности субъекта, участвующего в акте общения. Среди внеязыковых особенностей можно выделить особенности

голоса (тембр, тон, повышенный, пониженный, медленный, быстрый, порывистый), особенности артикуляция (неправильный выговор некоторых звуков, заплетаться в словах, заикание, говорить лениво, говорить через нос и т.д.). Их передача не влияет на содержание сведений, они являются чисто биологическими особенностями физического лица. Они лежат вне языковых параметров, представляя собой явления, не входящие в языковую систему и структуру, а потому так же является объектом медицинских и биологических исследований. По этой причине для субъекта необходимы паралингвистические средства, которые регулируют недостатки вербальной коммуникации, обогащая эмоциональную сторону человека и помогая передавать конкретному лицу конкретную информацию оптимальными средствами. Далее, А.И. Смирницкий назвал парадействия «сверхязыковым остатком». А ученый Г.В. Колшанский придерживается противоположной точки зрения: «Паралингвистика не есть «остаток», вычитаемый из языковой системы, а функциональный компонент речевой системы, релевантный по-особенному в каждом конкретном речевом общении» [5, с. 19]. В нашей дипломной работе мы руководствовались именно этой идеей.

Вместе с этим, взаимоотношения между языком и параязыком строятся таким образом, что язык является основным средством, а паралингвистические элементы – дополнительным, вторичным. Но при произведении сообщающего лица действий, не

имеющих отношения к содержанию, например заплетающийся язык, проглатывание тех или иных звуков, косноязычие, а так же таких движений, как почесывание носа и т.д. для общения являются факторами, не несущими смысла, а потому не затрагивают содержание коммуникации. И хотя исследователи должны знать это, но для общения они все равно не имеют значения. Поэтому они не входят в ряд паралингвистических элементов, а сообщают только о физическом состоянии собеседника. Они не отвечают лингвистическим параметрам языковой и параязыковой систем. Вместе с этим в процессе получения информации физическое состояние человека не влияет на содержание и смысл информации.

Список литературы

1. Дмитриев Н.К. Строй тюркских языков. – М.: Изд. вост. лит., 1962. – 606 с.
2. Момынова Б.Қ., Бейсембаева С. Қазақ тіліндегі ым мен ишараттың қазақша-орысша түсіндірме сөздігі. – Алматы: Қазақ университеті, 2003. – 133 б.
3. Дарвин Ч. Выражение эмоций человеком и животными. – СПб.: Питер, 2001. – 384 с.
4. Пиз А. Язык теледвижения: Как читать мысли других людей по их жестам: пер. с англ. яз. – Нижний Новгород: Ай Кью, 1992. – 262 с.
5. Колшанский Г.В. Функции паралингвистических средств в языковой коммуникации // Вопросы языкознания. – 1973. – №1. – С. 17-23.
6. Момынова Б. Лидерлер имиджін қалыптастырудағы бейвербалды элементтер мен бағалауыштық лексиканың ролі // Тілтаным. – 2003. – №1. – 14-20 бб.
7. Гельгардт Р. Рассуждения о диалогах и монологах // Сборник докладов и сообщений лингвистического общества. – М., 1971. – Вып. I. – С. 57-64.
8. Серебренников Б.А. Роль человеческого фактора в языке. Язык и мышление. – М.: Наука. – 1988. – 244 с.